СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ
(Криминалистического центра)

ЯНВАРЬ 2020 № 1 (46)

СРЕДИ ЧЕТЫРЕХ СТИХИЙ

"СЛУЖА ЗАКОНУ - СЛУЖИМ ОТЕЧЕСТВУ"

Содержание

Поздравление руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) З.З. Ложиса с годовщиной создания Следственного комитета Российской Федерации ……... 2

Информационно-аналитические и методические материалы

Актуальные вопросы применения специальных знаний в криминалистических исследованиях цифровых фотоснимков и видеозаписей.....…….. 3

Следственная практика

Положительный пример раскрытия преступлений прошлых лет, совершенных в отношении несовершеннолетних, с использованием новых возможностей экспертных исследований…….. 12

Организация взаимодействия при розыске без вести пропавших и лиц, разыскиваемых за совершение преступлений (на примере следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю) ……... 17

Взаимодействие органов предварительного следствия и радиочастотной службы с целью проведения оценки радиоэлектронной обстановки…….. 20

Положительный пример раскрытия преступления, совершенного в условиях неочевидности (на примере следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области - Кузбассу)…… 27

Поздравляем!……... 33

Уважаемые коллеги, ветераны!

От себя лично и от коллектива Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) искренне поздравляю Вас с Днём образования Следственного комитета Российской Федерации!

В этот памятный день от всего сердца желаю следовать по верному пути, руководствоваться высоким профессионализмом, блестящей интуицией, отменной смекалкой и безупречной логикой!

Крепкого здоровья и благополучия, счастья, мира и добра Вам, Вашим родным и близким!

Руководитель
Главного управления криминалистики
(Криминалистического центра)
Следственного комитета
Российской Федерации *З.З. Ложис*

15 января 2020 года

Актуальные вопросы применения специальных знаний в криминалистических исследованиях цифровых фотоснимков и видеозаписей

Фундаментальные основы криминалистической видеозаписи как одного из разделов криминалистической техники были обозначены видными отечественными криминалистами ещё в 2000 году. Тогда ими отмечалось, что «криминалистическая видеозапись находит все более широкое применение в следственной практике» и указывалось, что «иногда по поводу видеозаписи, фигурирующей как документ или вещественное доказательство, может быть назначена видеофоноскопическая экспертиза»[1]. С тех пор произошёл переход от аналоговых видеозаписывающих технологий к цифровым, а также массовое внедрение бытовых средств фотовидеофиксации, специализированных видеорегистраторов и высокотехнологичных систем видеонаблюдения во все сферы жизни общества. Как следствие, в материалах уголовных дел теперь не иногда, а почти всегда фигурируют цифровые видеозаписи и фотоснимки, содержащие значимую для расследования информацию. Однако, несмотря на качественное развитие технологий аналогово-цифрового преобразования и алгоритмов кодирования фото-, видеоизображения, интерпретация и дальнейшее применение такой информации в работе следователя бывают затруднительными и малоэффективными. Прежде всего это может быть обусловлено ситуационными условиями съёмки, такими как время суток, погодные условия, освещённость и удаление объектов от фото-, видеокамеры, её амортизационный износ, искажения оптической системы, ракурс съёмки и пр[2]. На практике наряду с удовлетворительными параметрами кодирования

---

[1] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2000. С. 213-226.

[2] Колотушкин С.М. Материалы записи систем видеонаблюдения как объекты диагностических и идентификационных исследований// Теория и практика судебной экспертизы (по материалам криминалистических чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. В.А. Снеткова): Сборник. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С.66-71.

видеосигнала устройств фотовидеофиксации указанные условия приводят к малой информативности или, попросту говоря, к неудовлетворительной различимости фото-, видеоизображения запечатлённых объектов при их последующем зрительном восприятии. При построении и отработке версий[3] с использованием таких материалов у следователя могут быть затруднения:

– в установлении механизма запечатлённого события в целом, в оценке действий его отдельных участников (нанесение побоев, нападение, похищение и т.д.);

– в распознавании сопутствующих признаков внешности (одежда, предметы, находящиеся на теле или в руках запечатлённых лиц: различные устройства, оружие, деньги, документы и т.д.);

– в опознании запечатлённых лиц по специальным приметам (шрамы, татуировки, травмы и т.д.), транспортных средств (государственный регистрационный номер, марка, дефекты кузова и пр.), места видеосъемки (участок открытой местности, помещение и т.д.);

– по криминалистической идентификации и диагностике объектов, запечатлённых на фото-, видеоизображениях.

Кроме того, не исключены и затруднения следователя в воспроизведении видеозаписей нестандартных форматов, в оценке их достоверности (в случае искажения или инсценировки события). Устранение таких затруднений подразумевает использование следователем специальных знаний в отношении фото-, видеоматериалов с целью установления обстоятельств их изготовления, а также повышения их информативности. Рассмотрим некоторые актуальные вопросы практики использования специальных знаний в криминалистических исследованиях цифровых фотоснимков и видеозаписей.

Участие специалиста в таком следственном действии, как осмотр видеозаписи, предполагает оказание следователю технического содействия по упомянутым выше направлениям в части воспроизведения видеозаписи,

---

[3] Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. - М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С.221-267.

выделения из неё интересующих следователя фрагментов, отдельных кадров, цифровой обработки изображений запечатлённых объектов. Крайне важным при этом является наличие в распоряжении следователя оригинала видеозаписи либо её копии с минимальными изменениями параметров кодирования видеоизображения (изменения возможны при перекодировке, экспорте из устройства видеозаписи или системы видеонаблюдения). Характеристики осматриваемого объекта (описание и тип носителя, имя файла, его системные даты создания, изменения и хеш-сумма, параметры кодирования фото-, видеоизображения), использованные специалистом технические средства цифровой обработки и параметры выделенной по указанию следователя информации должны быть отражены в протоколе. Следует отметить, что упоминание хеша файла в протоколе позволит отслеживать целостность осматриваемого объекта в дальнейшем, после осмотра. В протоколе должны быть зафиксированы обстоятельства фото-, видеофиксации (время, место, ситуационные условия), а также дано общее описание зафиксированных объектов и предметов. По окончании осмотра специалист имеет право делать заявления, подлежащие обязательному занесению в протокол (ч. 3 ст. 58 УПК РФ). При этом специалист должен соблюдать пределы своей компетенции и не давать оценку смыслового содержания зафиксированного события, действий его участников, не идентифицировать запечатлённые объекты и предметы (поскольку последнее требует производства исследований в форме соответствующих судебных экспертиз). Специалист также может дать рекомендации по назначению судебных экспертиз, оказать содействие в подготовке необходимых материалов и формулировке вопросов эксперту.

В настоящее время единого наименования судебной экспертизы цифровых фото-, видеоизображений в государственных судебно-экспертных учреждениях (СЭУ) России нет. В СЭУ Минюста России приняты названия

«фототехническая», «криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей»[4], в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России – «фототехническая», «видеотехническая экспертиза»[5], в экспертно-криминалистических подразделений ФСБ России – «фото- и видеотехническая экспертиза»[6].

Для формирующейся судебно-экспертной системы СК России в контексте актуальности и оптимальной организации криминалистических исследований цифровых фото-, видеоизображений авторами настоящей статьи предлагается к обсуждению название «фотовидеотехническая экспертиза» (в т.ч. и от устоявшегося в настоящее время термина «фотовидеофиксация»), а также следующие подходы к формализации её предмета, объектов, экспертных задач и вопросов.

Предметом фотовидеотехнической судебной экспертизы, с нашей точки зрения, является установление фактических данных и обстоятельств на основе специальных знаний в области технологий изготовления и цифровой обработки фотоснимков и видеозаписей. Соответственно, *объектами* исследования фотовидеотехнической судебной экспертизы являются видеозаписи и их фрагменты, кадры (фотоснимки) а также технические средства (технологии), используемые для их изготовления.

Классификация *задач* фотовидеотехнической судебной экспертизы может быть представлена следующим образом (с учётом наиболее востребованных, по нашему мнению, задач):

а) идентификационные:

– идентификация предметов, помещений и участков местности, запечатленных фото-, видеосъёмкой;

– идентификация технических средств изготовления фотоснимков и видеозаписей;

---

[4] См. приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237
[5] См. приказ МВД России от 09.01.2017 № 4
[6] См. приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277

– установление общего источника происхождения нескольких фото- и видеоизображений.

б) диагностические:

– цифровая обработка (шумоочистка, фильтрация, восстановление) фото-, видеоизображений с целью повышения различимости запечатлённых объектов;

– распознавание запечатлённых на фото-, видеоизображениях предметов, объектов (одежда, предметы в руках людей, марки и модели, государственного номера транспортных средств и пр.), установление их соответствия сведениям в материалах дела;

– определение размеров предметов, изображённых на фотоснимке или видеозаписи, и расстояний между ними, распознавание объектов, запечатленных на фотоизображениях дистанционного зондирования Земли, расчет геометрических характеристик, параметров движения запечатлённых объектов;

– установление ситуационных обстоятельств фото-, видеосъемки (дата, время года, суток, метеорологические условия, геокоординаты, расположение устройства фото-, видеофиксации и пр.);

– установление технических обстоятельств изготовления фотоснимков и видеозаписей (дата и время изготовления, перекодировка и копирование, монтаж или иные изменения и пр.).

Указанным задачам могут соответствовать следующие *вопросы* фотовидеотехнической судебной экспертизы:

а) по идентификационным задачам:

1. «Изготовлена ли видеозапись (видеозвукозапись, фотоснимок), зафиксированная в файле [имя], техническим средством [указывается устройство], представленным на исследование?»;

2. «Запечатлен ли на представленной видеозаписи (фотоснимке), зафиксированной в файле [имя], [указывается предмет, участок местности,

помещение], фото-, видеоизображение которого представлено для сравнения?»;

3. «Использовалось ли для изготовления представленных видеозаписей (фотоснимков) одно и то же устройство?».

б) по диагностическим задачам:

1. «Выполнить цифровую обработку представленной видеозаписи (фотоснимка) в файле [имя], [для видеозаписи указывается интервал времени «от» и «до»], в отношении видеоизображения запечатленного [указывается объект, предмет] с целью повышения его различимости. Результат представить на оптическом диске [для видеозаписи указывается: Результат представить на оптическом диске в виде файла видеозаписи и файлов изображений (кадров)].»;

2. «Каково содержание текста (символов, букв, цифр) [указывается объект, предмет] запечатленного на представленной видеозаписи (фотоснимке) в файле [имя], [для видеозаписи указывается интервал времени «от» и «до»]?»;

3. «Соответствует ли по [указывается критерий для сравнения] [указывается объект, предмет], запечатленный на представленной видеозаписи (фотоснимке), зафиксированной в файле [имя], следующему описанию: [указываются сведения из материалов дела]?»;

4. «Каковы [указываются типы размеров или параметры движения] [указывается объект, предмет], запечатленного на представленной видеозаписи (фотоснимке) в файле [имя], [для видеозаписи указывается интервал времени «от» и «до»]?»;

5. «Каковы [указывается условие, обстоятельство] фото-, видеосъемки представленной видеозаписи (фотоснимка)?»;

6. «Вносились ли изменения в изображение (кадры видеозаписи), зафиксированной в файле [имя], [для видеозаписи указывается интервал времени «от» и «до»]? Если да, то указать участки измененного изображения и характер редактирования.»;

7. «Имеются ли на видеозвукозаписи, зафиксированной в файле [имя], признаки монтажа или иных изменений? Если да, то указать участки с изменённой информацией и характер редактирования».

При решении последнего вопроса (в отношении видеозвукозаписи) экспертное исследование может выполняться на основании постановления о назначении комплексной судебной экспертизы, поручаемой комиссии экспертов с квалификациями по фотовидеотехнической, фоноскопической, компьютерно-технической судебным экспертизам.

В общем, исследования по всем упомянутым вопросам могут иметь длительные сроки по причине ожидания запрошенных в рамках ходатайства эксперта (ст. 57 УПК РФ) дополнительных материалов и сведений. В зависимости от решаемой задачи, в качестве таковых могут быть:

– дополнительные сведения о самом запечатленном событии;

– использованное записывающее устройство или его технические характеристики;

– экспериментальные образцы видеозаписей (фотоснимков);

– сведения о технических преобразованиях с исходной видеозаписью (фотоснимком);

– экспериментальные видеозаписи (фотоснимки) предметов, помещений, участков местности;

– размерные характеристики запечатленных статических объектов, предметов.

Практика криминалистических исследований цифровых фотоснимков и видеозаписей показывает, что при подготовке материалов к назначению фотовидеотехнической судебной экспертизы следователю рекомендуется исходить из следующего:

– исследования по рассмотренным видам задач могут являться ресурсоёмкими, поскольку почти всегда используют специальное оборудование и программное обеспечение;

– исследования могут носить и комплексный характер, в зависимости от того, какие задачи интересуют следователя, что, наряду с количеством анализируемых фотоснимков и длительностью видеоматериалов, может обуславливать сроки производства судебной экспертизы;

– основанием для выполнения конкретной экспертной задачи в рамках фотовидеотехнической судебной экспертизы является наличие соответствующей следственной версии, которая соответствует вопросу, поставленному следователем перед экспертом;

– вопрос, ставящийся на разрешение судебной экспертизы, должен иметь чёткую формулировку, однозначно определяющую компетенцию экспертной задачи; без необходимости не следует ставить на разрешение эксперта сразу весь перечень рассмотренных выше или иных вопросов;

– оптимизация сроков производства судебной экспертизы может быть достигнута за счёт конкретизации следователем объекта исследования путём формулирования вопроса в отношении не всей видеозвукозаписи, а только в части отдельного изображения запечатлённого объекта в кадре (т.н. «область интереса»), одного кадра (цифровой фотоснимок) или видеоизображения (видеозаписи, последовательности кадров) при условии соответствия такой экспертной задачи следственной версии.

Авторы выражают надежду, что представленное обобщение внесет позитивный вклад в организацию криминалистических исследований цифровых фотоснимков и видеозаписей и приглашают всех заинтересованных лиц к обсуждению настоящей статьи.

Дополнительные консультации по рассмотренным вопросам возможно получить в первом отделении (исследования цифровой информации) отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации (эксперты Вознюк Максим

Анатольевич т. 8(495)986-99-08, Юрин Алексей Владимирович т. 8(495)986-94-55, Инжеваткина Анна Вячеславовна т. 8(495)986-98-93).

Управление организации
экспертно-криминалистической деятельности
Главного управления криминалистики
(Криминалистического центра)

Раскрытие преступлений прошлых лет, совершенных в отношении несовершеннолетних, с использованием новых возможностей экспертных исследований (на примере следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Карачаево-Черкесской Республике)

АСЛАНОВ
Хасан Мурадинович

старший следователь-криминалист
отдела криминалистики следственного
управления Следственного комитета
Российской Федерации
по Карачаево-Черкесской Республике,
полковник юстиции

На современном этапе развития науки и техники экспертные исследования вышли на качественно новый уровень, позволяющий порой найти неопровержимые и объективные доказательства причастности лица к совершению преступления.

В этих условиях задача следователя-криминалиста заключается в том, чтобы используя накопленные знания, профессиональный опыт, а также навыки обращения с современной криминалистической техникой, помочь следователю не только принять меры по своевременному обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления, процессуальному закреплению доказательств, в осуществлении координации действий оперативных сотрудников и следователя, направленных на раскрытие преступления, но и в осуществлении аналитической работы, направленной на раскрытие преступлений прошлых лет, а также использование новых возможностей экспертных исследований в получении дополнительных доказательств.

В качестве положительного опыта использования новых возможностей исследования вещественных доказательств в рамках производства судебных экспертиз при расследовании тяжких преступлений, можно привести следующие примеры из практики.

22.04.2004 прокуратурой г. Черкесска возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по факту совершения насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней К.

Расследованием установлено, что 21.04.2004 около 17 часов неустановленное лицо, проникнув в помещение служебного туалета республиканской школы-интерната вслед за малолетней К., совершило с ней насильственные действия сексуального характера. После совершения преступления неустановленное лицо скрылось с места происшествия.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, у малолетней К. обнаружены кровоизлияния и кровоподтек в области лица и шеи. В ходе проведённой в 2004 году биологической судебной экспертизы, на предметах одежды потерпевшей сперматозоиды обнаружены не были. Проведёнными оперативно-розыскными мероприятиями установить лицо, совершившее преступление, не удалось. Длительное время данное преступление оставалось не раскрытым, а уголовное дело – приостановленным.

Сотрудниками отдела криминалистики по результатам изучения уголовного дела принято решение о вынесении его на обсуждение в рамках межведомственного совещания с конкретными предложениями об организации дальнейшего расследования.

В ходе совещания принято решение о возобновлении предварительного следствия и о назначения молекулярно-генетической судебной экспертизы по одежде малолетней К. Производство экспертизы поручено экспертам Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу (далее – ГСУ СК России по СКФО).

Новый импульс расследованию придало повторное экспертное исследование вещественных доказательств новейшими методами молекулярно-генетической судебной экспертизы, благодаря которым спустя 12 лет после совершения преступления удалось не только обнаружить на предметах одежды малолетней К. следы спермы, но и установить генетический профиль преступника. Однако проверка установленного генотипа по Федеральной базе ДНК-учёта положительных результатов не дала. В ходе дальнейшего расследования проведён большой объем следственной и оперативной работы, проверено на причастность к преступлению значительное число лиц, в том числе путём проведения сравнительных молекулярно-генетических экспертиз, однако лицо, совершившее преступление, установлено не было, а предварительное расследование вновь приостановлено. Тем не менее, внесение генетического профиля преступника в федеральную базу ДНК-учёта и дальнейшая проверка принесли положительные результаты.

В декабре 2016 года в следственное управление поступили результаты проверки объекта по учёту Федеральной базы данных геномной информации, согласно которой установлено совпадение генетического профиля осужденного С., 1978 года рождения, отбывавшего наказание в ФКУ ИК-7 УФСИН России по Республике Башкортостан, с генетическим профилем лица, совершившего насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней К.

С. этапирован в ФКУ СИЗО-1 ОФСИН России по КЧР для проведения следственных действий с его участием, назначена сравнительная молекулярно-генетическая судебная экспертиза, а также проведён весь комплекс необходимых следственных действий, в том числе психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа. Несмотря на отказ С. от дачи показаний и непризнание вины, совокупность собранных по уголовному делу доказательств позволили предъявить ему обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ и

направить дело в суд. Приговором Черкесского городского суда от 20.09.2017 С. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 11 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в ИК строгого режима, а определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда КЧР от 07.02.2018 по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначен 21 год 10 месяцев лишения свободы в ИК строго режима.

Несмотря на успешное раскрытие преступления и направление уголовного дела в суд, С. остался «в поле зрения» сотрудников отдела криминалистики, которыми вновь проверены уголовные дела прошлых лет о совершении аналогичных преступлений и, как оказалось, не зря.

Так, сотрудниками отдела криминалистики тщательно изучено уголовное дело, возбужденное 17.09.2002 прокуратурой г. Черкесска по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по факту совершения неустановленным лицом иных действий сексуального характера в отношении малолетней Г. в помещении детского сада. Предварительное следствие по делу незамедлительно возобновлено, установлены местонахождение потерпевшей и свидетелей, которые повторно допрошены, проверено наличие вещественных доказательств. По изъятой одежде малолетней потерпевшей Г., ранее исследованной (в 2002 году) в рамках биологической судебной экспертизы, выявившей наличие на пиджаке потерпевшей следов спермы неустановленного лица, назначена и проведена молекулярно-генетическая судебная экспертиза с предоставлением образцов крови подозреваемого С.

Согласно заключению молекулярно-генетической судебной экспертизы, на пиджаке малолетней Г. обнаружена семенная жидкость, слюна и следы пота, произошедшие от С. Таким образом, спустя 15 лет после совершения преступления, дополнительное исследование вещественных доказательств с использованием новейших методов молекулярно-генетической судебной экспертизы позволило получить неопровержимые доказательства

причастности С. к совершению данного преступления. В феврале 2018 года уголовное дело в отношении С. направлено в суд.

В основу приговоров, в числе других доказательств, легли заключения судебных молекулярно-генетических экспертиз, проведённых экспертами экспертно-криминалистического отдела контрольно-криминалистического управления ГСУ СК России по СКФО.

Организация взаимодействия при розыске без вести пропавших и лиц, разыскиваемых за совершение преступлений (на примере следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю)

ГНЕДАШ
Роман Алексеевич

следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, подполковник юстиции

По инициативе отдела криминалистики в 2016 году с рядом организаций, оказывающих услуги в сфере рекламного бизнеса и размещающих рекламные ролики на видеомониторах, установленных в общественном транспорте Краснодарского края, была достигнута договорённость о безвозмездном размещении на них информации о розыске преступников и без вести пропавших.

Так, на основании распоряжения руководителя следственного управления от 26.05.2016 №63/213р «Об использовании следственными органами следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю ресурсов электронных средств массовой информации, стационарно установленных в общественном транспорте Краснодарского края для розыска лиц» были заключены бессрочные и безвозмездные соглашения с МУП «Краснодарское трамвайно-троллейбусное управление», ООО «Глобус Инвест», ООО «123 регион» и несколькими индивидуальными предпринимателями по размещению ими в общественном транспорте информации о розыске преступников и без вести пропавших лиц.

В настоящее время данный способ информирования населения активно применяется в общественном транспорте, осуществляющем перевозку пассажиров в г. Краснодаре, г. Геленджике, г. Анапе, г. Сочи и г. Новороссийске. Таким образом, получена возможность транслировать информацию более чем на 400 мониторах, установленных в общественном транспорте и курсирующих по 80 основным маршрутам, охватывающим все районы указанных городов.

Положительным примером взаимодействия является уголовное дело, возбужденное следователем следственного отдела по Западному округу г. Краснодара 30.03.2016 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, по факту изнасилования В.

Установлено, что 14.02.2016 в 08 часов 00 минут неустановленный мужчина, находясь на лестничном марше кафе, воспользовавшись беспомощным и бессознательным состоянием В., вызванным употреблением алкоголя, совершил ее изнасилование.

В ходе предварительного следствия изъяты записи камер видеонаблюдения кафе.

С видеозаписи изготовлены фотоизображения лица, совершившего преступление. Качество данного изображения улучшено в отделе криминалистики с помощью программного обеспечения «Amped five», и фотография преступника размещена в общественных местах г. Краснодара, на различных Интернет ресурсах, в ОКСИОН и на видеомониторах общественного транспорта г. Краснодара.

05.06.2016 в отдел криминалистики от одного из жителей г. Краснодара поступило телефонное сообщение о том, что он увидел фотографию преступника на электронном мониторе в общественном транспорте и может показать место в центре г. Краснодара, где преступник регулярно появляется.

В результате оперативно-розыскных мероприятий в указанном свидетелем месте был установлен и задержан гр. С., 1999 года рождения, который впоследствии признался в совершении указанного преступления.

Ещё одним положительным примером взаимодействия является материал по факту безвестного исчезновения в феврале 2019 года несовершеннолетнего Ж., 2001 года рождения.

Установлено, что 16.02.2019 около 18 часов 00 минут, после ссоры с матерью, несовершеннолетний Ж., взяв с собой документы и личные вещи, покинул место своего жительства и ушёл в неизвестном направлении.

С целью установления его местонахождения информация о нем была незамедлительно размещена на мониторах маршрутного телевидения.

В начале марта 2019 года в отдел криминалистики от кондуктора троллейбуса одного из маршрутов г. Новороссийска поступило сообщение о том, что он видел парня, схожего по приметам с Ж., который передвигался на троллейбусе и вышел на одной из остановок.

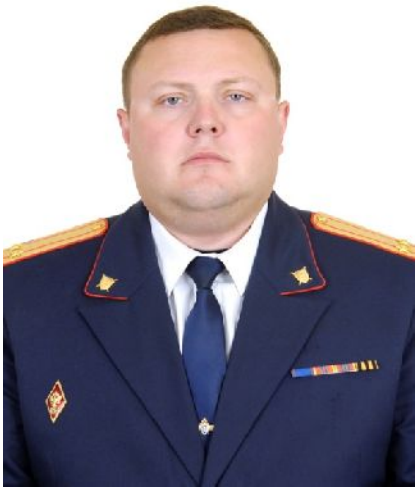
После получения данной информации сотрудниками уголовного розыска был осуществлён выезд в г. Новороссийск для её проверки.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в районе остановки общественного транспорта г. Новороссийска, о которой сообщил кондуктор троллейбуса, 12.03.2019 была установлена автомойка, на которой работал и проживал несовершеннолетний Ж.

После установления местонахождения Ж. следователем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Использование маршрутного телевидения в ходе предварительного следствия для розыска лиц, пропавших без вести, и совершивших преступления является достаточно эффективным методом.

Взаимодействие органов предварительного следствия и радиочастотной службы с целью проведения оценки радиоэлектронной обстановки



БАРАНОВ
Виталий Павлович

Руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области, подполковник юстиции

МЕЛЬНИЧЕНКО
Андрей Юрьевич

следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области, майор юстиции

В стремительно развивающемся современном мире одним из лидеров развития давно стали инновации в сфере телекоммуникаций. Уже не первое десятилетие подвижная радиотелефонная связь, чаще именуемая «мобильной» или «сотовой», прочно удерживает лидерство по доступности голосовой связи, уверенно вытесняет проводных провайдеров глобальной сети Интернет и продолжает развиваться. С развитием телекоммуникационного оборудования и повсеместного использования сетей сотовой связи для осуществления телефонных звонков, отправки коротких сообщений, выхода в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, правоохранительным органам при

раскрытии и расследовании преступлений приходится анализировать информацию об абонентах и абонентских устройствах сотовой связи (далее – биллинговая информация). Объёмы анализируемых сведений растут пропорционально развитию сетей, количеству базовых станций, оконечных терминалов и интенсивности соединений между ними.

Для автоматизированного процесса анализа биллинговой информации в Следственном комитете Российской Федерации используется аппаратно-программный комплекс «Сегмент» (далее – АПК «Сегмент»). В зависимости от обстоятельств расследуемого события с помощью АПК «Сегмент» специалистами проводится анализ биллинговой информации в месте совершения преступления, местах пребывания потерпевшего и преступника, путях их передвижения.

При этом, перед истребованием биллинговой информации от операторов сотовой связи в обязательном порядке необходимо провести оценку радиоэлектронной обстановки с целью локализации базовых станций и ретрансляторов сетей подвижной радиотелефонной связи в интересующих следствие местах. Кроме того, в ходе оценки радиоэлектронной обстановки, при наличии информации о базовых станциях, которые использовались мобильными устройствами, можно установить местонахождение, пути передвижения потерпевшего либо преступника в интересующий следствие период, информацию о находившихся в интересующее следствие время иных абонентах, характере соединений между ними и прочую информацию.

Наиболее полную идентификацию базовых станций и ретрансляторов сетей подвижной радиотелефонной связи можно выполнить с помощью специальных датчиков радиоэлектронной обстановки (далее – датчики РЭО). Также это возможно посредством специализированных программ, устанавливаемых на мобильные устройства. Между тем, не во всех следственных управлениях имеется датчик РЭО, а информация, полученная мобильными приложениями, может отражать неполную радиоэлектронную обстановку.

Безусловно, по поручению следователя измерения радиоэлектронной обстановки могут провести сотрудники подразделений органов внутренних дел в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако, при проведении мероприятий могут быть не учтены обстоятельства, известные следователю, т.к. непосредственный контакт следователя и специалиста исключён, а время получения сведений неоправданно затянется.

Запрос у оператора сотовой связи информации о базовых станциях, расположенных в месте совершения преступления, без предварительного проведения оценки радиочастотной обстановки, а также попытки контроля радиоэлектронной обстановки с помощью контрольных звонков с мобильных устройств, окажутся малоинформативными, поскольку полученная информация может быть неполна или некорректна.

С целью точного и оперативного проведения оценки радиоэлектронной обстановки на интересующей следствие территории отделом криминалистики следственного управления по Мурманской области введено в практику и успешно осуществляется взаимодействие с управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Мурманской области и управлением по Мурманской области – филиалом ФГУП «Радиочастотный центр Центрального федерального округа» в Северо-Западном федеральном округе (далее – радиочастотная служба).

В соответствии с пунктом 5 Положения о радиочастотной службе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.05.2014 № 434, к полномочиям радиочастотной службы относится также осуществление радиоконтроля.

В ходе проведения следственных действий в качестве специалистов привлекаются сотрудники радиочастотной службы, которые проводят радиоконтрольные мероприятия в диапазонах частот стандартов мобильной

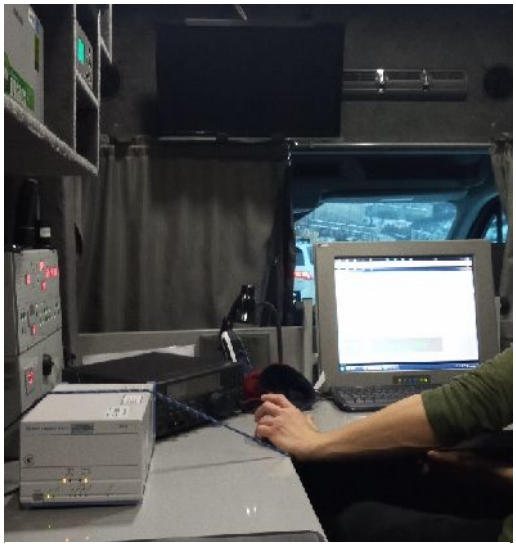
Передвижной комплекс радиочастотной службы

связи, использующихся в конкретном регионе, а также иного радиочастотного спектра.

С помощью высокотехнологичного оборудования специалистами радиочастотной службы проводится идентификация всех базовых станций и ретрансляторов сетей подвижной радиотелефонной связи в местах, интересующих следствие, устанавливается расположение базовых станций и их групповые идентификаторы (CID/ECI/SAC – уникальный номер идентификатора соты, LAC/TAC – уникальный код зоны обслуживания базовой станции).

Благодаря использованию специализированного оборудования в реальном времени проводится анализ всего радиочастотного спектра и устанавливаются одномоментно все базовые станции и ретрансляторы сетей подвижной радиотелефонной связи, в том числе имеющие слабый радиоэлектронный сигнал.

Привлечение специалистов радиочастотной службы с целью проведения оценки радиоэлектронной обстановки осуществляется после письменного



Рабочее место оператора

обращения в территориальное управление Роскомнадзора с целью подготовки задания о проведении внепланового радиоконтрольного мероприятия.

Результаты проведённых измерений отражаются в протоколе следственного действия с обязательным указанием расположения базовых станций и их групповых идентификаторов (CID/ECI/SAC, LAC/TAC), которые в последующем необходимо предоставить оператору сотовой связи для получения биллинговой информации.

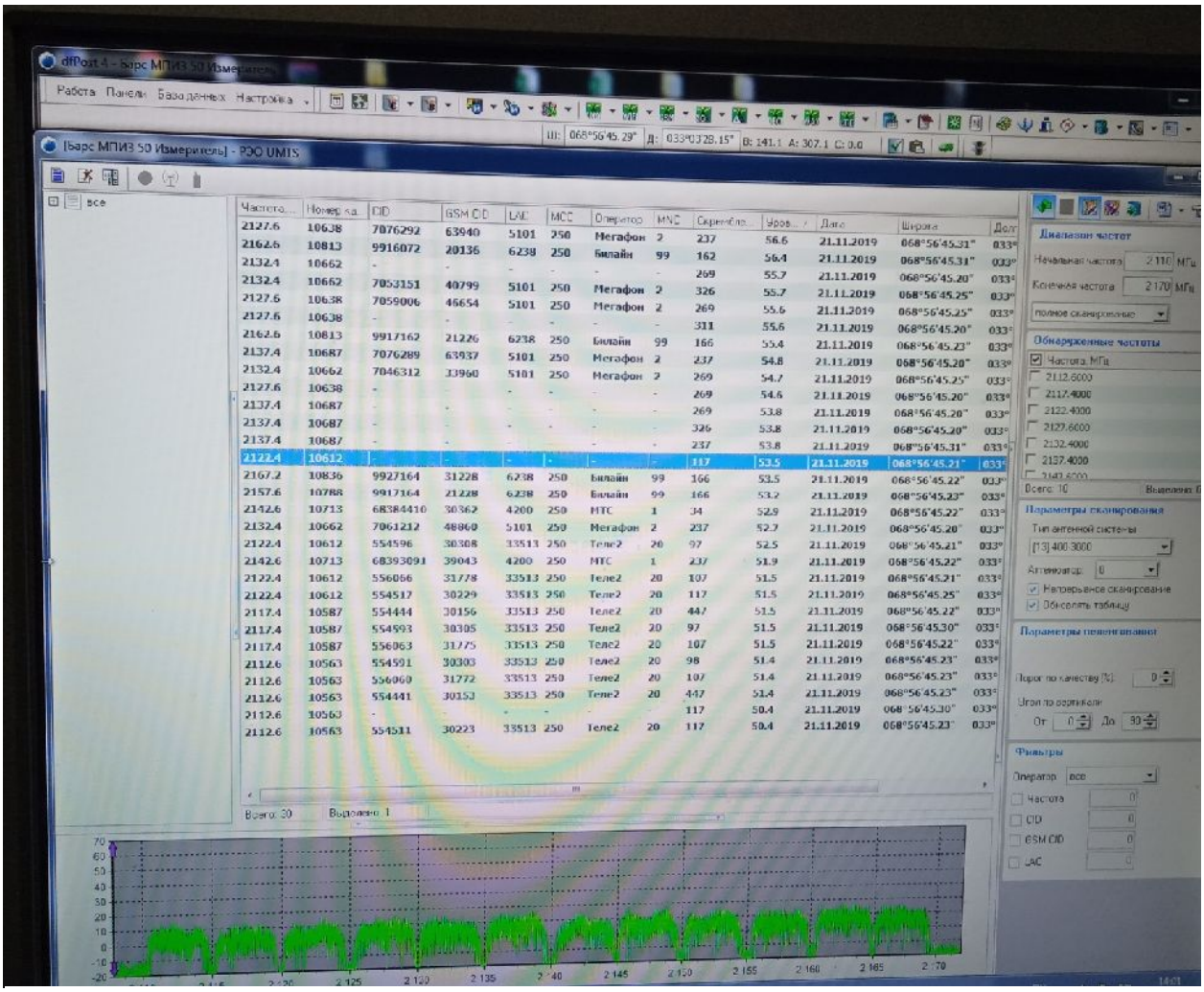
К преимуществам взаимодействия органов предварительного следствия и специалистов радиочастотной службы для проведения оценки радиоэлектронной обстановки можно отнести следующее:

– оперативность измерений радиоэлектронной обстановки; простота и эффективность форм первичной документации и запросов о необходимости проведения радиоконтрольных мероприятий;

– возможность проведения оценки радиоэлектронной обстановки в любой географической точке в пределах региона обслуживания, в т.ч. – в труднодоступных местах и отдалённых местностях, в связи с наличием у специалистов радиочастотной службы мобильного оборудования;

– непосредственное участие следователя при проведении измерений радиоэлектронной обстановки;

– простота оформления результатов анализа радиоэлектронной обстановки. Получение сведений может быть оформлено протоколом следственного действия с участием специалиста радиочастотной службы в



Результаты анализа радиоэлектронной обстановки

порядке ст. ст. 164, 166 УПК РФ (например – путём производства осмотра местности или следственного эксперимента);

– указание типа, вида и спецификации технических средств, применяемых при проведении измерений радиоэлектронной обстановки. В отличие от проведения оперативно-розыскных мероприятий, при которых использующиеся технические средства оценки радиоэлектронной обстановки остаются секретными;

– возможность проведения неоднократных измерений радиоэлектронной обстановки в динамике, с моделированием следственной ситуации, а также с учётом времени совершения преступления, погодных условий, загруженности базовых станций;

– возможность допроса специалиста радиочастотной службы по результатам оценки радиоэлектронной обстановки с предъявлением документов и иных материалов уголовного дела.

Таким образом, при отсутствии в подразделениях криминалистики специалистов и датчиков РЭО взаимодействие органов предварительного следствия и специалистов радиочастотной службы является положительным примером, способствующим получению информации, имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений, и может быть рекомендовано для использования в практической деятельности.

Раскрытие преступления, совершенного в условиях неочевидности (на примере следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу)

ГОРОДИЛОВ
Андрей Владимирович

следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу, полковник юстиции

Около 19 часов 8 октября 2014 года в межмуниципальный отдел МВД России «Анжеро-Судженский» с заявлением по факту безвестного исчезновения несовершеннолетней И., 1999 г.р., обратилась её мать, которая сообщила, что 08.10.2014 около 15 часов дочь вышла из дома, чтобы поехать в художественную школу, и пропала. Девушка была одета в красную болоньевую куртку с капюшоном, синие джинсы, черные сапоги, при себе имела мобильный телефон, наушники белого цвета, чёрную сумку и очки.

По данному факту 09.10.2014 следственным отделом по городу Анжеро-Судженск возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ.

В этот же день был проведён осмотр места происшествия по месту жительства потерпевшей и организованы поисковые мероприятия с участием следственной группы и родственников пропавшей несовершеннолетней.

Около 10 часов 09.10.2014 в лесу неподалёку от посёлка «326 квартал» г. Анжеро-Судженска друг семьи – Щ. обнаружил труп И. Несовершеннолетняя лежала на земле, лицом вниз, прикрытая ветками лапника. Девушка была частично раздета, на ней находилась только шапочка, надвинутая на лицо, куртка с капюшоном, надетым на голову, блузка и

бюстгальтер. Джинсы, нижнее белье, сапоги, сумка и другие мелкие вещи отсутствовали. На теле И. невооружённым взглядом виднелись следы крови в районе половых органов, кровоподтёки на передней и левой боковой поверхности шеи, ссадины на коже верхней губы справа.

Прибывшим на место происшествия родственникам и сотрудникам правоохранительных органов было очевидно, что И. подверглась сексуальному насилию со стороны неизвестного, а затем убита.

Согласно проведённой судебно-медицинской экспертизы трупа И., её смерть наступила от механической асфиксии в результате сдавления органов шеи твёрдым тупым предметом. Кроме того, в ходе судебно-медицинской экспертизы трупа обнаружены кровоизлияние в кожу нижней губы, ссадины шеи справа, а также повреждения в области влагалища и заднепроходного отверстия.

Несовершеннолетняя И. родилась и проживала в родном городе Анжеро-Судженске со своими родителями, вела обычную жизнь пятнадцатилетней девушки, ходила в общеобразовательную и художественную школы, общалась со сверстниками, была скромным подростком.

В этот день она вела привычный для себя образ жизни. После учёбы приехала домой, где пообедала, и направилась на автобусную остановку, чтобы доехать до художественной школы. От дома до остановки «Лыжная база Спартак» примерно 20 минут ходьбы, маршрут пролегает по прямой гравийной дороге, вдоль которой расположены лесопосадки, кладбище, «Анжеро-Судженский психоневрологический интернат» и лыжная база.

До остановки потерпевшая И. не дошла.

После того, как труп И. был доставлен в отделение судебно-медицинской экспертизы, с него были изъяты срезы с ногтевых пластин рук с подногтевым содержимым, волосы с лобка, образцы содержимого влагалища, прямой кишки.

Для организации раскрытия преступления создана следственная группа в составе 13 следователей (9 следователей первого отдела по расследованию особо важных дел, 4 следователя территориальных отделов), 6 следователей-криминалистов, 2 экспертов отдела криминалистики. К работе группы привлечены 14 оперативных сотрудников уголовного розыска, в т.ч. МВД России и аппарата УУР ГУ МВД России по Кемеровской области.

На следующий день после обнаружения трупа был проведён повторный осмотр места происшествия, в ходе которого были обнаружены 12 свежих сломов ветвей деревьев, 2 кольца серебристого цвета, также на расстоянии 150 метров на пихтовом дереве обнаружен пряжечный ремень чёрного цвета.

14.10.2014 возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, которое соединено в одно производство с ранее возбужденным уголовным делом по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В течение 16 дней проводились поисковые мероприятия в целях обнаружения следов преступления. 25 октября 2014 года благодаря практически круглосуточной работе сотрудников правоохранительных органов в удалении 350 метров от места обнаружения трупа на территории шахты «Таёжной» вдоль ручья под деревом обнаружены сапоги потерпевшей.

По предварительным данным, в подногтевом содержимом обнаружен смешанный генотип, полученный от смешения эпителия потерпевшей с эпителием неустановленного мужчины, из которого выделен признак Y-хромосомы, позволяющий провести сравнительные исследования по представленным образцам.

В течение месяца был проведён масштабный ряд следственных и оперативных мероприятий: отработаны на причастность к совершению преступления жители посёлка «326 квартал», жители посёлка «348 квартал», работники шахты «Таёжная» и лыжной базы «Спартак», отработаны на причастность к совершению преступления лица из числа ранее судимых за преступления, предусмотренные ст.ст. 105, 131-135 УК РФ, отработаны все

связи потерпевшей И. по биллингу её телефонных соединений за период, начиная с 01.09.2014, получены сведения с базовой станции, обслуживающей район места проживания потерпевшей и места обнаружения трупа за 08.10.2014 в период с 14 до 17 часов, запрошены списки сотрудников и лиц, находящихся на стационарном лечении в психоневрологическом интернате, проведено 9 обысков в жилище лиц, представляющих оперативный интерес, проведено 2 следственных эксперимента по установлению времени движения потерпевшей от «326 квартала» до остановки общественного транспорта; осмотрены 58 домов, в т.ч. 37 заброшенных на территории поселков «326 квартал» и «348 квартал», проведено 39 осмотров мест происшествия; произведено 10 выемок объектов, интересующих следствие. В общей сложности по уголовному делу было допрошено в качестве свидетелей 984 лица, получено 862 образца для сравнительного исследования.

В результате проведённых мероприятий выдвинуто 4 основные версии:

1. Преступление совершено лицами из числа проживающих в районе обнаружения трупа.

2. Преступление совершено лицами, находящимися на стационарном лечении в психоневрологическом диспансере г. Анжеро-Судженска, расположенном в 600 метрах от места обнаружения трупа.

3. Преступление совершено лицами, ранее судимыми за совершение аналогичных преступлений, либо склонных к совершению насильственных преступлений сексуального характера.

4. Преступление совершено лицами из числа связей потерпевшей, её окружения.

После проведённых следственных и процессуальных действий по отработке выдвинутых версий установить личность преступника не представлялось возможным. Очевидцев происшедшего, а также обстоятельств, способствовавших раскрытию преступления, не установлено.

30.10.2014 получено заключение судебно-медицинской экспертизы ФГБУ «Научно-исследовательского института медицинской генетики

Сибирского отделения Российской академии медицинских наук» г. Томска, Согласно заключению эксперта, лицо, чей образец ДНК представлен на экспертизу, наиболее вероятно является этническим казанским татарином или потомком от смешанного брака с татарской отцовской линии. Однако не исключена его принадлежность к башкирам и чувашам.

С учётом данного заключения из полученных в ходе следствия более 800 образцов буккального эпителия, в первую очередь в работу экспертами ЭКЦ взяты образцы лиц указанной этнической группы.

05.11.2014 экспертами ЭКЦ установлено совпадение по 21 из 22 STR-маркеров образца одного из свидетелей с гаплотипом по Y-хромосоме предполагаемого преступника, что могло свидетельствовать о том, что лицо, совершившее преступление является его близким родственником. Незамедлительно из органа ЗАГС г. Анжеро-Судженска получены имеющиеся сведения обо всех мужчинах, являющихся родственниками свидетеля А., у них получены образцы для сравнительного исследования и назначены соответствующие экспертизы, по результатам которых установлено четверо мужчин, происхождение следов от которых на теле потерпевшей не исключалось.

Проверено алиби двух из свидетелей – на момент совершения преступления они находились в другом месте.

У двоих свидетелей алиби отсутствовало. Обоим в этот же день проведено психофизиологическое исследование с использование полиграфа. Специалистом отмечены повышенные реакции у свидетеля А., 1986 г.р.

08 ноября 2014 года проанализировав полученную информацию, следователем совместно с сотрудниками полиции А. предъявлены имеющиеся доказательства, после чего он написал явку с повинной, в которой подробно изложил обстоятельства совершенного преступления и указал места нахождения телефона и наушников потерпевшей. В этот же день он был задержан в качестве подозреваемого и в ходе допроса дал признательные показания, сообщил обстоятельства преступления.

Как установлено, А., проживая неподалёку от несовершеннолетней И., знал её семью, и неоднократно наблюдал, как ежедневно она проделывает один и тот же маршрут. Увидев 08 октября 2014 года девушку, схватил её за руку, завёл в лесопосадки, заклеил рот липкой лентой, шнуром связал ей руки за спиной, после чего повалил потерпевшую на землю и, стянув с неё сапоги, штаны и нижнее бельё, изнасиловал её, после чего совершил насильственные действия сексуального характера. После совершения указанных действий, А., желая скрыть указанные преступления, сдавил и удерживал руками, а затем имевшимся у него ремнём, шею потерпевшей, лишив её возможности дышать.

В ходе осмотра колодца около дома А. обнаружены мобильный телефон потерпевшей и батарея от него. В грунте у бани, расположенной на территории дома подозреваемого, обнаружены закопанные наушники потерпевшей.

09.11.2014 А. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Высокая квалификация следователей, следователей-криминалистов, экспертов, которые работали, не считаясь с личным временем, позволила по крупицам собрать доказательственную базу причастности конкретного лица к совершению особо тяжкого преступления в отношении несовершеннолетней, вызвавшего большой общественный резонанс. Под давлением полученного комплекса доказательств виновный полностью признал свою вину в инкриминируемом ему деянии, показал места, в которых сокрыл похищенное в ходе преступления имущество погибшей.

Таким образом, раскрытие преступления стало возможным в результате грамотного взаимодействия сотрудников следственного управления, органов внутренних дел, экспертных учреждений МВД и Следственного комитета.

04.06.2015 Кемеровским областным судом А. осуждён к 22 годам и 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строго режима.

Поздравляем:

1 января
Казанцева Кирилла Александровича
следователя-криминалиста отдела криминалистики
следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
по Кемеровской области - Кузбассу

1 января
Луппова Владислава Андреевича
эксперта экспертно-криминалистического отдела управления криминалистики
Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу

2 января
Новикова Игоря Валерьевича
эксперта отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Кемеровской области – Кузбассу

3 января
Инешина Андрея Сергеевича
следователя-криминалиста отдела криминалистики следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

5 января
Попова Сергея Сергеевича
старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики
следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
по Вологодской области

6 января
Сивцеву Марианну Прокопьевну
эксперта отдела криминалистики следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия)

7 января
Шарова Алексея Валерьевича
старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики следственного
управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Марий Эл

9 января
Лебедева Максима Васильевича
следователя-криминалиста следственного отдела по г. Балашов следственного
управления Следственного комитета Российской Федерации по Саратовской области

10 января
Панкратова Алексея Викторовича
следователя-криминалиста отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тульской области

15 января
Кулинич Екатерину Владимировну
старшего эксперта отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан

17 января
Фетисову Юлию Евгеньевну
эксперта отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области

20 января
Подорожкину Юлию Валентиновну
старшего эксперта отдела фоноскопических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)

21 января
Рычкова Дениса Сергеевича
эксперта экспертно-криминалистического отдела управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

23 января
Цховребову Илону Андреевну
инспектора отдела исследования проблем методик расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)

23 января
Сегеду Кирилла Анатольевича
старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области

25 января
Черник Светлану Владимировну
следователя-криминалиста отдела криминалистического сопровождения следствия управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве

26 января

Личинина Сергея Сергеевича

следователя-криминалиста отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Рязанской области

27 января

Курбатову Наталию Сергеевну

инспектора технико-криминалистического отдела управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве

31 января

Титаренко Виталия Александровича

инспектора второго отдела криминалистического сопровождения следствия технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)